

Доктор Лесли Аллен, Плач, Занятие 14, Плач 5: 17-22

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это сеанс 14, Плач 5:17-22.

Теперь мы подходим к заключительному разделу пятой главы Плача, а именно к стихам с 17 по 22.

И теперь мы подошли к неизведанной территории по сравнению с остальной частью книги. И мы могли бы сказать: о нет, мы можем чувствовать себя здесь как дома. У нас есть молитвенный плач. Мы признаем прошение, прошения в стихе 21: «Верни нас Себе, обнови дни наши, как в древности», согласно стиху 1: «Вспомни, Господи, что постигло нас».

Мы можем узнать стих 19, утверждение веры, утверждение доверия: Ты, Господи, царствуй во веки веков; Твой престол пребудет во всех поколениях. Мы могли бы даже включить 17–18 в качестве краткого описания кризиса, подобного тому, который можно найти в молитвенном плаче. Здесь мы сказали, что 17-18 раньше шли вместе со всей своей частью, длинной частью, начинающейся со 2-го стиха, и что это было описание погребального плача, касающегося оккупации.

Но здесь, в конце 16-го стиха, происходит такой переход, и мы, кажется, начинаем снова со стиха 17. И у нас есть это наращивание, это новое наращивание, из-за этого, из-за этих вещей, потому что горы Сион, которая лежит в запустении в стихе 18. И мы переходим к новой теме и возвращаемся назад.

Судя по тексту, мы забыли об оккупации. И собрание оглядывается и вспоминает, что они в том разрушенном городе, в том разрушенном дворе иерусалимского храма, я думаю, и вот оно. Они вернулись ко всей этой истории, об постигшей их всеобщей катастрофе, кульминацией которой стало разрушение Иерусалима и разрушение храма.

Итак, это новое начало. Итак, я думаю, что в 17 и 18 главах мы можем больше согласовать псалом и сравнительно краткое описание кризиса, который мы там находим. И именно это разграничение происходит в этом новом вступлении в 17 главе из-за намека на то, что мы снова начинаем с ситуации псаломного плача.

Но есть кое-что, что мы упустили. Мы не смогли адекватно объяснить текст с точки зрения псалма-плача, потому что теперь это совсем другая игра, чем большинство молитвенных плачей в псалмах. И это негативность стихов 20 и 22.

Почему ты нас совсем забыл? Почему ты оставил нас на столько дней? И затем стих 22: «Если не отвергнешь нас совершенно и не прогневаешься на нас сверх меры». Есть два типа псалма плача. И когда мы ранее говорили о псаломном плаче применительно к тексту, это был общий псаломный плач, который отвергает кризис и просит помощи Божией.

Но это не приведет нас к концу книги Плача. Теперь нам нужно посмотреть дальше и признать, что здесь мы имеем подтип плачевных псалмов. Мы вкратце представили это, когда говорили об отношении псалмов к плачам в начале и в самом начале нашего видеокурса.

Но теперь нам предстоит разобраться в этом более детально. И есть замечательная книга, написанная человеком по имени Крейг Бройлс. И это называется «Конфликт веры и опыта в псалмах».

В этой книге рассматриваются псалмы, соответствующие финалу 5-й главы «Плача». И он сказал нам, что существует 65 псалмов. И 44 из них — общие псаломные плачи. Но 21 принадлежит к подтипу, который мы можем назвать псалмами жалобы.

И здесь это не жалоба на человеческую ситуацию, а просто жалоба на человеческих врагов и на то, как человек страдает по-человечески. Но это жалоба на Бога, псалмы жалобы на Бога. А в книге Псалмов 21 пример.

Этот ресурс теперь востребован в этой совместной молитве. К этому типу принадлежит треть плачей в Псалмах, жалующихся Богу на Бога, как коллективных, так и индивидуальных. И на самом деле они отмечены двумя вопросами.

И иногда это только один вопрос, а иногда и оба вопроса. И мы можем посмотреть, например, Псалом 74. И что мы там находим? Что ж, мы находим этот вопрос: почему? В 1-м стихе 74-го псалма: «О Боже, почему Ты отвергаешь нас навсегда?» Почему дымится гнев твой на овец на пастбище твоём? И это вдвойне почему.

И, конечно же, в 20-м стихе у нас есть двойное « почему » . Почему вы совсем нас забыли? Почему ты оставил нас на столько дней? Итак, это Псалом 74 в стихе 1. И затем, в стихе 11 Псалма 74: Почему ты удерживаешь руку свою? Почему ты держишь руку за пазухой? И я думаю, что у меня был случай

упомянуть этот стих, когда мы представляли эти псалмы жалобы. Но теперь мы видим параллелизм.

Двойное почему у нас было в 74.: и 74:11. Но наряду с этим, в стихе 10: «Доколе, Боже, врагу будет насмехаться?» Будет ли враг вечно поносить твое имя? Сколько ? Сколько? И когда мы гораздо раньше в нашем видеокурсе представляли эти псалмы жалобы, мы говорили, что именно поэтому она не ищет информацию. Что это способ протеста и способ недоумения. И вот как долго говорится, это все слишком.

Уже достаточно. Мы больше не можем справиться. Ну, у нас есть двойное «почему» .

На самом деле у нас нет слова «как долго», но оно присутствует в духе во второй половине строки в стихе 20. Почему вы оставили нас на столько дней? Это все было слишком долго, Боже. Мы просто не можем больше терпеть.

И мы могли бы задать общий вопрос. Почему в этой конкретной ситуации должна быть жалоба на Бога? И совершенно ясно, и совершенно очевидно из содержания «Плача», что большая часть его связана с оглядыванием назад и психологическим горем, которое пришло из прошлой ситуации с осадой Иерусалима. Восемнадцать долгих месяцев и страдания, которые это означало для людей, запертых в этой столице.

Но, тем не менее, это движение присутствует в главе 3 в минимальной степени и в главе 5 в максимальной степени, говоря о послевоенной ситуации. Итак , то, что раньше занимало внимание наставников, а также сердца прихожан, это еще не конец. Это еще не конец.

Но это еще не все, это еще не все. И все это происходит ужасно, это объективное горе, это объективное основание для их горя. Это до сих пор происходит в том преследовании, которое они обнаруживают, и они просто не могут больше этого терпеть.

Итак, мы уже достаточно это понимаем, вы знаете, это было достаточно плохо, но кажется, что это наше объективное страдание продолжается и продолжается, и мы больше не можем его терпеть. И поэтому кажется очень, очень разумным, что это должно произойти на самом деле. Все в порядке.

Стоит ли нам сказать что-нибудь еще об этих Псалмах Жалобы? Да. Какие конкретные жалобы вы нашли в Псалмах? Ну, я просто дам общие ответы без конкретных ссылок. Бог не смог ответить на долгие и горячие молитвы.

Бог отсутствует, когда он больше всего нужен. Бог присутствует, но только как негативная сила. Верующий, скорее всего, умрет, и его отношения с Богом прекратятся.

Страдания подразумевают унижение, и это делает их слишком сильными или чрезмерными иным образом. Итак, на первый план выходят различные причины, и некоторые из них, как мы можем представить, отражаются в духе за этим элементом жалобы, жалобой на Бога. Итак, мы находим с 17 по 22, эти заключительные стихи, они содержат важные подсказки о жанре, и мы видим, что это не просто Псалом Плача, как мы думали, это может быть из стиха 1 с этими прошениями к Богу, но, как мы анализируем как это получается, когда дело возвращается к молитве, когда оно возвращается к более очевидной форме молитвенного причитания, мы видим, что это следует определенной модели, этому подтипу жалобы на Бога.

Это помогает нам отдать должное толкованию, которое находится перед нами, поскольку мы можем найти параллели с тем, что говорится в Псалмах. И позвольте мне сказать, как я говорил в начале нашего курса, что существуют традиции, которые община и наставник могут усвоить и использовать, чтобы помочь им пережить их страдания. И мы должны задаться вопросом, достаточно ли традиций в нашей христианской истории и общении, чтобы мы могли пройти через это, и я думаю, что очень часто ответ — нет.

Что ж, вернемся к общему понятию протеста и жалобы Богу. И то, что я люблю называть вызовом. Здесь бросается вызов Богу.

Мы вернемся к этому, когда закончим общее толкование. Стихи 17 и 18 очень похожи друг на друга. Комментаторы в этом совершенно не уверены.

Мне кажется вполне очевидным, и есть комментаторы, которые говорят то же самое, что 17 и 18 идут вместе. И дело в повторяющемся стиле этого предложения. От этого у нас болит сердце, и от сего помутнели глаза, потом толстая кишка. Что это такое? Из-за горы Сион, которая лежит в запустении. Итак, между 17 и 18 числами происходит перенос с повторением этого предложения.

Итак, это ясно, но у нас есть тщательное введение в эту новую тему, этот новый элемент, который в «Плаче Иеремии» является старым элементом, запустением горы Сиона. И вот, то и это, они, кажется, с нетерпением ждут стиха 18, это совершенно очевидно. И NIV придерживается той же линии.

От этого изнемогают сердца наши, от этого тускнеют очи наши от горы Сион, которая лежит в запустении. Но нас это подводит, потому что следовало бы повторить этот предлог на иврите, что то же самое, но NRSV в этом отношении лучше. Из-за, из-за, из-за горы Сион.

И мы подошли к делу. И вот это ожидание, ожидание. Что это такое? Что это такое? И наконец, мы переходим к 18 стиху.

Но прежде чем мы дойдем до этого, нам нужно на это взглянуть. И здесь чувствуется горе, не так ли? Из-за этого наши сердца болят. Эта болезнь сердца — это то горе, которое ощущается.

И из-за этого наши глаза потускнели. Я думаю, что мы сами не используем эту идиому. И нам следует осознать, что в Ветхом Завете глаза могут быть органами психологического восприятия.

И здесь, в данном случае, это может означать непонимание. Мы практически слепы. Слово «слепой», как в Ветхом, так и в Новом Завете, используется в своего рода духовном смысле, подразумевая понимание происходящего с точки зрения Бога.

Но мы не используем эту конкретную идиому о том, что наши глаза тусклые. У нас есть противоположная метафора. Мы можем говорить о ком-то с ясными глазами и пушистым хвостом.

И есть кто-то, кто полностью в курсе того, что происходит. И я думаю, что это включает в себя тот факт, что у человека есть полное понимание. С происходящим, на самом деле, можно вполне справиться.

Иногда мы говорим о зрелище для воспаленных глаз, и, возможно, воспаленные глаза здесь эквивалентны тусклым глазам. Хорошо, и это наша неспособность понять, что происходит. И это непонимание действительно открывает путь для выражения недовольства.

Мы не понимаем, что происходит. Итак, почему в 20 стихе? Это недоумение очень ярко выражается уже в конце 17-го стиха. Из-за пустынной горы Сион по ней бродят шакалы.

Итак, то, что является частью городской территории, теперь является сельской местностью. Это просто дикая местность, прибежище животных, на самом деле диких животных. Существует некоторая неопределенность относительно точного значения горы Сион.

Раньше у нас был только Сион, который еще в первой главе и первом стихе назывался городом. Как одиноко сидит город, который когда-то был полон людей. И это мог быть город. Но, возможно, оно дифференцировано и есть другой экзегетический вариант.

Возможно, это Храмовая гора, холм, на котором стоял храм. И, возможно, это слово «маунт» отличает. В Ветхом Завете обычно несколько раз гора Сион относится к городу Иерусалиму, но еще много раз, еще несколько раз гора Сион относится к храму, фактически к храмовой территории.

И поэтому мы не уверены, куда идти. Трудно решить. Но на общую экзегезу это не сильно влияет.

Если это город, то это город, включая храм, или это может быть сама территория храма. И мы должны осознать, что это город, но отчасти проблема заключалась в том, что столица, бывшая столица Иудеи, а раньше и всего Израиля, больше не была столицей. Столица была перенесена в Мицпу, в восьми милях к северу.

Это была столица послевоенной Иудеи. И да, как одиноко сидит город, сказано в 1 главе и 1 стихе. Итак, это либо город, либо городской храм. Итак, это то, что вызывает страдания, потому что то, что находится вокруг, является ярким напоминанием о перенесенной катастрофе.

Он лежит пустынный, и он лежит пустынный. Теперь мы подходим к кое-чему, к элементу, который важен для всего плача. Это еврейское прилагательное шамам, которое мне нравится передавать опустошенным, опустошенным.

Иногда оно используется в объективном смысле, а иногда — в субъективном смысле наших чувств, наших психологических ощущений. Это слово либо в прилагательной форме шамэм, либо, в одном случае, в виде глагола, который проходит через всю книгу, опустошенный. И мы могли бы резюмировать ситуацию с точки зрения опустошения.

И это такое ценное слово, потому что, как и в еврейском языке, оно охватывает как объективное явление, так и субъективную реакцию, опустошение. И я просто пройду по примерам. Мы не говорили об этом раньше, и удобнее поместить это под один заголовок и разобраться с этим один раз.

И поэтому, в конце концов, имеет смысл обратить на это внимание. Здесь оно используется для обозначения горы Сион, и это, очевидно, объективное описание: над ней бродят шакалы. Итак, это во многом результат того, что произошло в объективном смысле.

Но у нас это было в четвертом стихе первой главы. Все ее ворота пусты. Дороги Сиона скорбят, и никто не приходит на праздники.

Все ее ворота пусты. И здесь есть объективное основание, потому что ворота разрушены и не могут защитить от рухнувшего захватчика. Но наряду с этим здесь есть и метафора.

Ворота опустели, потому что они вместе с дорогами в Сион скорбят. И так, существует метафора субъективного чувства, которая перекрывает это объективное чувство. И вот получается вкусное сочетание.

Затем, в 1:13, у нас есть три примера в первой главе. Он оставил меня ошеломленным. Ошеломлено, это слово Шамим .

А вот субъективная реакция. Это говорит Сион. Я ошеломлен, я опустошен всем, что происходит.

И затем два стиха в 16: Мои дети опустошены, потому что враг одержал победу. Еще раз, дети мои, те люди, которые остались в Иудее и собрались на эту литургию, на эту службу. Дети мои, говорит Сион, одиноки.

И они опустошены. И еще раз, это субъективный смысл. А затем, в третьей главе, нам нужно дождаться третьей главы и 11-го стиха, где наставник дает свое первое свидетельство о кризисе, индивидуальном кризисе, в который он попал.

Он сбил меня с пути и разорвал на куски, как медведя или льва. Он сделал меня опустошенным, оставил меня опустошенным. И опять же, это субъективное значение этого конкретного слова.

В четвертой главе, в пятом стихе, это не прилагательное, а связанный с ним глагол. Те, кто лакомились деликатесами, гибнут на улицах. Они лежат опустошенные на улицах.

Это был счет 4:5. И наконец, 5:18. И есть интересная параллель. Помните ли вы Фамарь, царевну Фамарь, дочь Давида, как ее изнасиловал сводный брат Аммон? А родным братом Фамари был Авессалом. И он пришел... Когда он услышал об этом, он очень сильно взял Фамарь под свою опеку, потому что был так опустошен.

И это слово женского рода, и у нее случился нервный срыв, от которого она так и не оправилась. И брат ее Авессалом взял ее в свой дом и заботился о ней вечно. И когда у Авессалома родилась дочь, какое имя он дал ей? Тамар, его любимая сестра, тетя Тамар.

И как дань уважения ей, сестре, которая жила в его доме. И вот мы здесь. Есть конкретная иллюстрация опустошения: эта изнасилованная женщина, которая так и не смогла с этим справиться.

Итак, это очень сильное слово. И это слово звучит в последний раз. Гора Сион опустошена.

Итак, это ключевое слово в книге. Все в порядке. Итак, мы имеем шокирующее обстоятельство: опустошение горы Сион и бродящие там животные.

И, конечно же, это великий источник горя, потому что он пересекает многовековую историю, теологию и духовную нормальность, потому что нам противостоит сионское богословие. Все будет хорошо. Все будет хорошо для Сиона.

Таким образом, это создает кризис с точки зрения ожиданий и с точки зрения веры в то, где находился Бог по отношению к Сиону. И это само по себе шокирует. Все это часть ситуации, которая приводит к протесту и вызову, когда мы подходим к стиху 20.

Но прежде чем мы это сделаем, в стихе 19 мы имеем подтверждение веры. Но Ты, Господи, царствуй во веки веков. Твой трон переживет все поколения.

И, как я говорю, это подтверждение доверия, которое мы обычно находим в плачевной молитве. Но в этом подтипе – молитве вызова, молитве жалобы на Бога – она играет другую роль. Он играет убедительную роль.

Именно такого, Боже, мы ожидаем от тебя. Почему ты этим не занимаешься? Царствующий вечно. Твой трон пребудет для всех поколений.

И здесь очень много убедительного элемента. И это во многом принадлежит сионской теологии. Но прежде чем мы рассмотрим это, давайте посмотрим на этот элемент жалобы в реальном псалме.

Псалом 89 – это царственный псалом, бросающий вызов Богу. Оно начинается не с утверждения веры, а с чего-то связанного с ней: гимна, великого гимна о силе Божией.

Оно вплетается в гимн Божьей силы, в завет, заключенный с Давидом, и в эту вечную царскую династию, основанную на линии Давида. И королевский оратор говорит: «Ах, но все это ни к чему не привело, не так ли?» Вы дали эти великие обещания. И у нас есть этот гимн, прославляющий вашу силу.

Но есть ужасное но в 38 стихе. Но теперь вы презрели и отвергли его. Вы полны гнева на помазанника вашего.

Так почему же ты не тот, кем себя выдаешь? Почему ты не выполняешь то, что обещал? Почему ты не сдержал свое обещание? И мы видим в этом гимне, что там есть этот протест и этот вызов. Фактически вы используете этот гимн против Бога. Как это может произойти? Итак, там разъясняется, что Богу следует делать, а чего не следует делать, и говорится: «Нет, это неправильно, Боже».

И здесь мы противостоям Богу так, как его традиционно описывают в хвалебных словах. Итак, это полезная предпосылка к тому, что мы находим здесь, в стихе 19, и к тому, как это утверждение веры приведет к ощущению недоумения: почему это не было доказано? И этот стих 18 принадлежит сионскому богословию. Например, в Псалме 42 и стихе 48, вернее.

Псалом 48 и стих 2. Там празднуется гора Сион, город великого царя. Город великого короля. И Божье царствование прославляется как часть богословия Сиона.

За пределами конкретных песен Сиона мы находим здесь очень много этого сионистского элемента. А в Псалме 9, например, описывается Бог восседающий на троне Сиона. Вот и мы, царствование, связанное с Сионом.

Это NIV, и теперь он считается предпочтительнее того, что есть у NRSV, живущего в Сионе. Нет, Яхве восседает на Сионе. А в пророческих книгах иногда встречаются упоминания о Боге, который в конечном итоге в будущем проявит свое царствование на Сионе.

Исайя 24, стих 23. Господь Саваоф будет царствовать на горе Сион и в Иерусалиме. Михей 4, стих 7. Господь будет царствовать на горе Сионе ныне и во веки веков.

Божье царствование тесно связано с храмом. Шесть раз в Ветхом Завете Ковчег Завета описывается как место, где Яхве восседает на херувимах.

А в 99-м стихе 99-го стиха говорится: «Господь Царь, да трепещут народы». Он сидит на троне херувимов, и пусть земля сотрясается. И далее говорится: «Велик Господь на Сионе».

И затем, в Псалме 24, который вполне мог возникнуть в результате шествия Ковчега, Псалом представляет собой литургию, связанную с шествием Ковчега. Четыре раза говорится, в стихах с 7 по 9, что приходит Царь Славы, представленный Ковчегом Завета. Итак, это очень доминирующая тема — вопрос божественного царства.

И здесь, как я говорю, утверждение веры само по себе является протестом. Это скрытый протест. И говоря: «Боже, ты не живешь в соответствии с этими обещаниями и нашими общими богословскими убеждениями, которые действовали в нашем богословии на протяжении веков».

Что случилось? Как это может быть правдой? Итак, сформулировав этот вызов, этот объективный вызов, они теперь, в стихе 19, могут выявить природу проблемы, с которой это не связано. Мы ожидаем, что теология Сиона будет действовать. Вы могли бы сказать: ну, в книге мы уже встречались с теологией Сиона, и, кажется, мы получаем аргумент, что это ожидание, которое сейчас не сбылось, но иногда часть горя заключается в том, чтобы терпеть эту ситуацию и осознавать, что нам нужен новый набор ожиданий.

Фактически, наставник представил это в главе 3, начиная с 34-й главы Исхода и 6-го стиха, с его зловещим фоном поклонения золотому тельцу. Насколько зловеща эта история. Но если сказать, что есть путь назад к Богу, есть черный ход, ведущий к прощению и принятию.

Действительно, в главе 5 неявно община берется за эту ситуацию, и наставник сказал, что молитва необходима как человеческая сторона вашего возвращения и принятия Богом, и община это принимает. Но они не сказали нет. Они не сказали постоянного «нет» своим старым ожиданиям.

И в каком-то смысле этого и можно было ожидать, потому что если мы посмотрим на пророчества изгнания и на пророчества после изгнания, мы обнаружим возврат к богословию Сиона и к тому, что мы называем Вторым Исайей, которое, по-видимому, восходит к Период пленения в Вавилоне, в контексте иудеев, находящихся в изгнании, есть многообещающее будущее для Сиона. Итак, это краеугольный камень мышления пророка. Ты вернешься в Иерусалим, и все снова будет хорошо.

Поэтому богословие Сиона очень ценится. Кроме того, в 62-й главе Исаии, которая теперь, кажется, написана после плена, вся глава на самом деле представляет собой подтверждение богословия Сиона. Итак, обе эти пророческие области говорят, что вы можете придерживаться богословия Сиона как перспективы на будущее.

И Исаия 62 говорит: ради Сиона не умолчу, ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не воссияет, как заря, оправдание ее, и спасение ее, как горящий факел. И это только первый стих, но вся глава посвящена пророческому празднованию того, как сионское богословие снова выходит на передний план и снова сбывается. Итак, можно сказать, что община в хорошей компании. Мы

действительно ожидаем, что теология Сиона будет действовать, и мы ожидаем, что вы в конечном итоге сдержите свои обещания.

И есть убедительное возвращение к Божьему царству в контексте сионской теологии и утверждение, что оно, несомненно, должно снова действовать. Но теперь у нас есть этот протест, этот явный протест. Почему ты нас совсем забыл? Почему ты оставил нас на столько дней? И вот это слово помни, это слово забыто, оно противоположно этому слову помни.

Помните, в стихе имелось в виду игнорировать. И снова, не игнорируйте нас, но это то, что вы делали. Почему ты нас совсем забыл? Почему мы больше не помним о нас, не помним и не развиваем эти великие традиции в своей жизни? Итак, мы имеем следующее: молитва принимает здесь явную форму вызова.

И затем другой глагол, другой отрицательный глагол: почему ты оставил нас на столько дней? Отсутствие присутствия Бога в благословении и спасении. И на протяжении всей книги, здесь и там, в ее основных частях, мы делали акцент на негативном присутствии Бога, наказывающем Бога. В 3:56 было одно место, где наставник был обеспокоен, когда сказал: «Боже, ты услышал мою мольбу; ты подошёл, когда я позвал тебя; ты сказал не бойся.

Но это единственное место, где у нас есть позитивное присутствие. Но есть вот это, есть эта надежда на это положительное присутствие Бога, и они не могут понять, почему это не так. Псалом 22 — это молитва протеста и вызова, и он начинается с такой силы.

Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня? Боже мой, это проясняет отношения, и от этих отношений ожидается, что должна быть такая тесная связь благословения и спасения, но вопреки этому. Боже мой, Боже мой, но почему Ты оставил меня? Не сходится, намеренно не сходится, что мой Бог действует таким образом. Итак, это неявные просьбы к Богу поступить иначе.

Пришло время Богу раскрыть себя как Бога Израиля и на стороне Израиля, и показать свою царскую власть. Мы могли бы сказать, что нам нужно увидеть, что прихожане здесь проявляют чрезмерную смелость. Как они смеют говорить об этом, говорить так в молитве.

Но мы должны понимать, что это во многом неявно основано на главе 3. Глава 3 дает основания для апелляций и возражений собрания, изложенных в главе 5, тремя способами. Прежде всего, в главе 3 изложено, наставник изложил Божий план, состоящий из двух частей.

Сначала Господь должен был наказать, а затем Он собирался сказать сначала плохое, а затем хорошее. Итак, вы можете сказать, что это неявный призыв к

тому, чтобы произошло добро. И, во-вторых, глава 3 указывала на постоянство Божьей заветной любви, непоколебимую любовь Бога.

Итак, в основе этой проблемы в процессе лежит то, в чем их заверил наставник. Это заставляет их смотреть в будущее с ожиданием, что Бог будет действовать по-другому и больше не будет действовать таким негативным образом. Затем, в-третьих, пошли разговоры об этом закулисном подходе к принятию Бога еще раз после исповедания греха.

Уже в этом последнем стихотворении они дважды исповедовали свой грех. Итак, теперь пришло время быть принятым еще раз. Итак, стих 21: «Верни нас Себе, Господи, чтобы нам восстановиться».

Обнови наши дни, как встарь. В начале 21-го стиха есть что-то неуверенное. Да, исповедание и покаяние необходимы.

Да, это человеческое собрание должно проработать эту человеческую сторону исповедания и покаяния. Но это не поможет собранию пройти весь путь, а только часть пути. Богу необходимо ответить восстановлением.

Мы хотим восстановиться, но это может произойти только в том случае, если Бог восстановит нас. И это напоминает мне, что я сказал, что собираюсь к этому вернуться. В главе 3 и в стихе 29 в конце еще может быть надежда.

Возможно, еще есть надежда. И там был элемент непредвиденных обстоятельств. И там была эта неуверенность.

Мы увидели, что одна из причин этого была теологическая. От Бога зависит, как он отреагирует. Мы можем представить сильные богословские аргументы, но мы не можем заставить Бога сделать что-то, сделать то, что мы хотим.

Не наша воля, а Ваша будет. Но, пожалуйста, восстановите нас. Мы просим вас сделать это, пожалуйста.

Но здесь есть зависимость от Бога. Богу приходится реагировать на эти человеческие действия, которые сами по себе хороши. Исповедь и покаяние зависят от суверенитета Бога.

Он может это сделать или не может. Но, пожалуйста, сделай это. Это похоже на адвоката в суде, который представит самые веские аргументы от имени своего клиента.

Но судья и присяжные могут решить иначе. И так, это их дело. Это их дело.

Адвокат должен сделать все, что в его силах, но в конечном итоге судья и присяжные должны вынести вердикт, который они считают правильным. Итак, возврати нас к Себе, о Боже, чтобы мы могли быть восстановлены. Это не автоматическая вещь.

Я уже говорил: Бог — не машина мысли, но Боже, чего Ты хочешь? Что ты хочешь? Собираетесь ли вы ответить? Итак, на этом этапе происходит подчинение Богу и признание суверенитета Бога. И затем, наконец, говорится: обновите наши дни, как прежде. Они хотят духовного восстановления.

Да, они делают. Но им нужны экзистенциальные, объективные, политические и всевозможные слова, которые можно использовать. Внешняя реставрация тоже.

И это то, чего они хотят. Пожалуйста, верните все в норму. Обнови наши дни, как встарь.

И я стал немного осторожнее относиться к этой молитве. Это такая молитва, которую захочет произнести каждый скорбящий, о том, на что он надеется. Верните меня снова к нормальной жизни.

Но обычно эта старая нормальность в некотором смысле уходит, в зависимости от того, в чем заключается горе, в малом или в большом смысле. И наступит новая нормальность, а старая норма ушла. Но скорбящие автоматически думают, что я хочу, чтобы старые добрые времена вернулись.

Но они не обязательно вернутся. Но это небольшой элемент, который в конечном итоге придется усвоить собранию. И вот, наконец, снова протест.

Если только ты не отверг нас окончательно и не прогневался на нас сверх меры. И в конечном итоге они бросают вызов Богу. И мы ищем параллели этому в Плачевных Псалмах, которые являются вызовом Богу в Книге Псалмов.

И мы видим, что это происходит повсюду. А иногда это в форме вопроса. Я думаю о Псалме 74 и стихе 1. Он возникает в связи с вопросом : почему? Почему ты отвергаешь нас навсегда? Почему ты отвергаешь нас навсегда? И это воспринимается как факт.

И против этого есть протест и вызов. Почему ты отверг нас навсегда? О Боже. Иногда это не в форме вопроса.

Оно имеет форму повеления, и мы находим это в Псалме 44 и стихе 23.

Я думаю, что в этот момент у меня неправильная ссылка. Но текст на самом деле говорит: не отвергайте нас навсегда. Не отвергай нас навсегда.

Там, я думаю, где-то в 44-м Псалме. Так что, может случиться как повеление. Но это может также произойти как утверждение.

И, похоже, это утверждение содержится в стихе 22 Плача 5. И здесь мы возвращаемся к 89-му псалму, этому царственному псалму жалобы. И в стихе 38. А теперь вы отвергли и отвергли его, нынешнего царя Давида.

Вы полны гнева на помазанника вашего. Вы отвергли его. И именно это утверждение является параллелью, более точной параллелью для этого двойного вызова.

И это высшая задача в этом конкретном псалме. И это задумано как мотивация для Бога гневаться, отвечать и менять свои негативные цели на позитивные внутри. И сказать: нет, я тебя не отверг.

Я не отверг тебя полностью. Нет, я не буду злиться на тебя постоянно. И есть интересная параллель, которая показывает это в 49-й главе Исаии и в стихах 14 и 15.

Сион сказал, что Господь оставил меня. Вот мы и остались за пределами вызывающего псалма жалоб. Мы видим это в пророческом контексте.

Сион сказал, что Господь оставил меня. Мой Бог забыл меня. И Бог отвечает.

Может ли женщина забыть своего грудного ребенка или не проявить сострадания к ребенку во чреве своем? Даже если я забуду это, я не забуду тебя. И вот, вызов брошен. Заявление Сиона: Господь оставил меня.

Мой Бог забыл меня. И Бог говорит: нет, я этого не делал. Нет, я этого не сделал.

И, конечно же, именно в этом заключается сила вызова во всех псалмах жалобы и здесь, в 49-й главе Исайи. Да, на самом деле это 49-й стих, не так ли? 49, 14 и 15. И Бог говорит: нет, не так.

И это напоминает мне, что мы могли бы провести параллель с человеческой ситуацией. Семейная пара не очень хорошо ладит. И один из супругов с подозрением относится к другому.

Кажется, есть какой-то признак того, что он или она заинтересованы в ком-то другом или он или она настолько преданы своей работе, своей работе, что

другого супруга игнорируют. И может быть всплеск. Ты меня больше не любишь.

Ты меня больше не любишь — это негативное утверждение. И в сознании супруга могут быть какие-то объективные доказательства.

Но это еще не все, потому что ожидается, что другой супруг обернется и скажет: «О, да». Конечно, я люблю тебя. Ты должен понять, что я никогда не переставал любить тебя.

И это явный контекст в Исаии 49. И это неявный контекст, на который мы надеялись, здесь, в конце Плача 5. Если вы полностью не отвергли нас и не разгневались на нас безмерно, есть надежда, что в конце концов наступит ответ, ответ на молитву и ответ Богу, который говорит: «О нет, у меня нет». И действительно, в ветхозаветном каноне, как мы говорили ранее в начале, используя интертекстуальность, во Втором Исаии, мы получаем пророческий текст, сознательно отсылающий к негативности Плача и превращающий язык в положительные утверждения от имени изгнанники, что у них есть будущее.

Они собираются вернуться домой. Итак, вот где мы находимся. То, что звучит так негативно, на самом деле имеет позитивное намерение.

Мы могли бы провести параллель с ситуацией, о которой, кажется, я упоминал ранее, когда мы вводно говорили о Псалмах Жалобы. Я сослался на Марка 4, стих 38, где ученики говорят: «Тебе все равно?» Мы тонем. Тебя не волнует, что мы тонем? А Иисус спал.

Как будто ему было все равно. Но что же произошло на самом деле? Иисус проснулся и остановил бурю. И он фактически говорил, что, конечно, меня это волнует.

Я не позволю тебе утонуть. И произошло одно объективное событие, когда Иисус остановил бурю. Но это было равносильно подтверждению любви и поддержки его учеников.

И так, и тут есть еще один факт. Ранее я сказал, что молитва собрания зависит от главы 3. Наставник указывает путь. И, в частности, наставник проложил путь в вопросе отказа, потому что что он сказал еще в главе 3 и стихе 31? Господь не отвергнет навсегда.

Он отверг тебя сейчас. Но Господь не отвергнет тебя навсегда. И это основа этой задачи.

Если только вы нас полностью не отвергли, за ними стоит наставник с его утверждением. Нет это не правда.

Но похоже. Это так похоже. И они бросают этот вызов Богу.

Ну а теперь давайте, в заключение, подумаем о жалобах, протестах и вызовах, обращенных к Богу в более общем виде. Мы обсуждали эту тему в главе 3 и в стихе 39. И мы говорили там, что в этом стихе говорится: почему кто-то, переводя дыхание, должен жаловаться на наказание за свои грехи? Вы выжившие.

Вы выжившие. Ты не умер. У вас уже есть намек на какую-то перспективу.

У Бога вполне могут быть хорошие вещи для вас в вашей будущей жизни. Так почему же всякий, кто переводит дыхание, должен жаловаться на наказание за свои грехи? Есть что-то помимо наказания. Но на этом слове «жаловаться» мы остановились.

Единственный другой случай в Ветхом Завете был в Числах, главе 11 и стихе 1. И там это было незаконное утверждение. И это фактически повлекло за собой наказание от Бога. И мы сравнили это с другими примерами в Исходе и Числах, где были обоснованные жалобы.

У нас нет еды. У нас нет воды. Хорошо, я предоставлю тебе это.

И это вполне рационально. Итак, есть жалобы на Иисуса, которых Бог скорее принимает, и есть жалобы на то, что Бог не принимает. И вот это приемлемый тип жалобы.

Это во многом часть Ветхого Завета. И мы получаем этот пример в Евангелии от Марка 4.38. Я также думаю, что упомянул некоторые другие примеры, когда мы рассматривали это в ознакомительном плане. Но я думаю, что это то, от чего христианство отказалось.

И это звучит неуважительно. О, нет. С Богом так не разговаривай.

И подумайте о пасторе, молящемся такой молитвой. О, нет. Это так неуважительно.

О нет, Богу не нравятся такие молитвы. И это довольно интересно. Мы просмотрели рассказ Марка о шторме на море.

Тебя не волнует, что мы погибнем? У Матфея и Луки тоже есть такая же история, но они смягчили ее. Жалоба у Матфея и Луки исчезла. Протест исчез.

И это выглядит почти как предвкушение того, что происходит в христианстве вообще. Иудаизм подхватил жалобу и использовал ее, особенно во времена преследований. И возникает жалоба, протест Богу, встречается в раввинистических текстах и молитвах.

Жалобы учитываются. В «Скрипаче на крыше» есть интересный пример. Эта еврейская история преследований.

Без сомнения, многие из нас видели спектакль или фильм. А у этого бедного молочника лошадь хромает и не может тащить молочную тележку. И молочнику приходится самому пролезать между валами и тянуть тележку, чтобы доставить молоко своим клиентам.

И он говорит, что жалоба здесь. Во многом еврейская форма жалобы. Сегодня я лошадь.

Дорогой Господь, тебе пришлось заставить мою бедную старую лошадь потерять подкову прямо перед субботой? Это было нехорошо. Достаточно того, что ты придираешься ко мне. Благослови меня пятью дочерьми.

Жизнь в нищете. Что ты имеешь против моей лошади? Иногда я думаю, что когда там наверху слишком тихо, ты говоришь себе: давай посмотрим, какое зло я могу напакостить своему другу. И хотя это представлено в юмористической форме, это вызов Богу.

А потом в сценарии он говорит: «Боже мой, тебе нужно было присылать мне такие новости?» Плохие новости. Сегодня из всех дней. Это правда, что мы избранные люди, но разве вы не можете время от времени выбрать кого-то другого? И вот мы здесь.

Вот такой вызов. Хотя там и есть юмор, он все равно является частью иудаизма. Я думаю, это реакция на преследование.

И, возможно, христианство перестало жаловаться Богу, потому что ему не хватило гонений. Это была доминирующая религия в своих регионах и она превосходила другие. И наша задача – евангелизировать.

Мы - лучшая собака. Мы должны евангелизировать тех, кто с нами не согласен. И это может быть бесполезно.

Иногда гонения могут помочь церкви продвинуться вперед. И, конечно же, Новый Завет придерживался точки зрения, согласно которой гонения приносят пользу. И это было для иудаизма.

Это верно для Ветхого Завета, и мы находим несколько примеров в Новом Завете. Итак, давайте примем это близко к сердцу. В следующий раз нам следует взглянуть на «Плач» с христианской точки зрения.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это сеанс 14, Плач 5:17-22.